

Тарас ДРОЗД

Князь Михаил Тверской

трагедия

Действующие лица:

КНЯЗЬ МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ, – князь Тверской,
около 50-ти лет, лысоват, полноват.

КНЯГИНЯ АННА, – жена князя, лет 40-ка.

ДМИТРИЙ ГРОЗНЫЕ ОЧИ, – сын князя, лет 18-ти.

ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ, – князь Переяславский и Московский.

КОНЧАКА, – жена князя Юрия, лет 20-ти.

БОРИС ДАНИЛОВИЧ, – брат Юрия, князь Костромской.

ХАН УЗБЕК, – молодой правитель Золотой Орды, лет 30-ти.

КАВГАДЫЙ – татарский военачальник, советник и посланник
хана, лет 50-ти.

ХАНША, – мать хана Узбека и Кончаки, лет 50-ти.

СТОЛЬНИК, – княжеский прислужник боярского рода, лет 40-ка.

БЕКЛЯРЕ-БЕК, – ордынский советник хана, лет 40-50-ти.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ ОТ ХАНА.

Дворовые князя, ханские слуги, дружинники.

Действие происходит во времена

конца истории удельных княжеств древней Руси

КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Княжеские хоромы для ведения дел.
На двухступенчатом помосте княжеское
кресло, за ним хоругви с иконами.
Большой стол накрыт яствами.
КНЯЗЬ МИХАИЛ поправляет кресла у стола.
Входит СТОЛЬНИК,
за ним князь БОРИС ДАНИЛОВИЧ и КОНЧАКА,
оба в зимней одежде.*

СТОЛЬНИК. Князь, твои пленники! *(Указывает на вошедших за ним.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(грозно)*. Что говоришь, холоп!.. Это мои гости знатного уважения!.. Проходи, княгиня. Давай к столу, князь. *(Ведёт под руку Кончаку.)* Садись, богоравная Кончака. Твоё почётное место за моим столом.

БОРИС. Зови её Агафьей.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Я знаю её как сестру хана Узбека. Именем Кончака. Я дары ей подносил, будучи в Орде.

БОРИС. Приняв нашу веру, она взяла православное имя. Будто не знаешь?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Как звать тебя велишь, княгиня?

КОНЧАКА *(говорит с акцентом)*. Как пожелаешь, князь Тверской.

БОРИС. Коли уж обращаешься, называя княгиней, то и зови по-нашему.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Какое имя тебе приятней будет?

БОРИС *(упрямю)*. Каким её муж называет!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Мужа нет. Муж бежал. Бросив жену в полон. А вот зачем он её брал в поход, в мороз, по снегу завёз на поле брани, про это мы сейчас и потолкуем. Я вас не только на трапезу величал, но и призвал на княжеский совет. Мы же равны? Отведайте угощений. Голодные, поди.

КОНЧАКА. Нас вечером сытно покормили.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А это значит, что вы не в полоне, а в гостях. Бери, княгиня. *(Весело.)* Не бойсь, не отравлю. *(Делает знак стольнику, тот быстро подходит, наливает в кубки.)* По нашим обычаям постимся мы в среду да в пяток, так что сегодня ешь, чего пожелаешь.

БОРИС. Зачем так стараешься, князь?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Не хочешь брать с моего стола? *(Поднимает кубок.)* Выпьем, князь!.. Митрополиты наставляют нас братьями звать друг дружку. Да мы братья и есть, все князья Рюриковичи. А мы с тобой, и с бежавшим князем Юрием, племени Ярослава, сына

великого князя Всеволода Большое Гнездо. *(Указывает на Кончаку.)* Она его жена, мать будущих детей нашего рода. Выпьем же, брат?

БОРИС. Боишься гнева хана Узбека?

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(ставит кубок)*. Ладно, давай растолкуемся, за тем я вас и позвал. Чего мне бояться ханского гнева? Вы пришли мою землю воевать, а не я на вас пошёл. За три месяца до битвы под Бортенево вы ходили по моим окраинам, грабили мужиков, жён и детей уводили. Разве не так?

БОРИС. Мы от твоей тяготы Новгород защищали.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Защищали новгородцев со стороны Москвы? Подтверди, княгиня.

КОНЧАКА. Правду говоришь, князь.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Вы искали злой сечи, вы её и нашли.

БОРИС. Ты заманил нас в глубокий снег. Вот если бы...

КНЯЗЬ МИХАИЛ. На то и дело ратное.

БОРИС. Ты порубил татарскую конницу.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Так они сами двинулись на мою дружину. Когда увидели, что вашим конец. Что ж, мои должны были покорно сносить? В битве не разбирают. Так было, княгиня?

КОНЧАКА. Правду говоришь, князь.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Что Кончака своими глазами видела, про то брату своему, хану Узбеку, и расскажет. Только вот я сам повезу её в Орду великую. Никому не доверю.

БОРИС. Ты должен её вернуть мужу законному. Их церковь венчала.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Неужто церковь велела Юрию тащить жену зимой на поле брани, чтобы бросить там?

БОРИС. Юрий Данилович тебе денег заплатит.

КНЯЗЬ. Тверские не продаются. Да и выкуп дают за пленных. Или за оставленных в залог. Так что не возьму я от Юрия никаких денег. Я Кончаку отвезу хану, и пусть она ему всю правду выложит.

БОРИС. А со мной что будет?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А тебя домой отпущу. Прямо из-за этого стола к себе и поедешь. Со всеми оставшимися холопьями. Или ты сначала к Юрию, в Москву? Да, это летом хорошо, плывёшь по Волге до самой Костромы, коней бить не надо.

*Стольник выходит, услышав что-то,
и быстро возвращается.*

СТОЛЬНИК. Княже, вернулся посланный за Кавгадыем. Не хочет он к тебе идти. Сказался захворавшим.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Боится, что я его прибью? Этот боится того же. *(Кончаке.)* Что за люди? Конечно, бывало ране, что послов убивали, князь князя резал. Только я не такой. Как я могу поднять руку на брата, или на посла великого хана? Я же Богу молюсь. Я же слово давал. Князь Борис Данилович, сходи за ним. Они тут под стенами шатры разбили. Приведи его. Уговори. Потолкуем, и я

сегодня же вас обоих с миром отпущу. Вот клянусь!.. (*Крестится.*) Она свидетель.

БОРИС (*встаёт из-за стола*). Ну, коль отпустишь... Добро.

*Князь БОРИС ДАНИЛОВИЧ выходит.
Князь МИХАИЛ делает знак стольнику,
чтобы вышел тоже.*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Великая княгиня!.. Ты для меня великая не тем, что жена князя Юрия, а тем, что прапраправнучка великого Чингисхана.

КОНЧАКА. Которому Бог повелел владеть всей землёй, а потому и вами.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да, тут не поспоришь. Вот и хочу спросить, хватит ли твоего величия, чтоб не разгневаться?.. Вернее, не рассерчать, когда правду услышишь? Великие должны спокойно переносить.

КОНЧАКА. Говори, вытерплю.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ты, конечно, женщина...

КОНЧАКА. Говори же!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Начну издалека.

КОНЧАКА. Говори сразу! Тебе я верю.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. И всё же по порядку. Так лучше разуместь. Наши северные княжества давно распрямы живут. Да и южные тоже, Киевское, Волынское, Галицкое, там крови не меньше, если не больше. Откуда что пошло? Митрополит говорит, что это божья кара за грехи. Наш епископ считает, что беда началась от Владимира Святого, крестившего Русь. У того было аж двенадцать детей. И каждому дай удел, стол в кормление, он на то право имеет. Потом сын его Ярослав Мудрый расплодился. А самый захудалый княжич с детства как зверь, где бы что урвать. Чуть какая возможность хапнуть, сразу же в поход. И у него дружина сидит без дела, им тоже всё мало. А уж если князь свистнет потешиться, так хлебом не корми. Слышал я от мудрого человека, что если б не пришёл на наши земли Батый, мы бы изодрали друг друга. Так-то оно так, да от вас тяжесть куда большая.

КОНЧАКА. Хочешь, чтобы я уговорила брата дать вам послабление?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да он и сам знает. Сколько раз просили, чтоб не насылал баскаков, мы сами дань соберём, и в Орду выход давать будем.

КОНЧАКА. Дело говори.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Как ты понимаешь, мы грызёмся из-за того, кто будет занимать Владимирский стол, быть великим князем.

КОНЧАКА. Я давно поняла. У нас в Орде тоже самое.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Таковы люди. Неужто их такими Бог задумал? Ну, да не нашего ума дело высший промысел. А на земле, у нас, по старине так было. Великим князем становился тот, чья очередь

по лестнице наступала. После Ярослава Всеволодовича правил старший сын его князь Александр, прозванный Невским. За ним всего лишь год его брат Андрей. А по его смерти мой отец Ярослав, тоже их брат, но от другой матери, второй жены великого князя. Отец убежал в Литву, боясь расправы хана, а мне, ещё тогда не родившемуся, завещал Тверское княжество и право по старине. Великим тогда хан Сартак утвердил старшего сына Александра, но в согласии с нашими преданиями. У вас ведь тоже соблюдают волю предков? На том порядок держится. Старший сын Александра Невского, князь Василий, правил недолго и умер в один год с моим отцом, только у себя дома. За ним шёл Дмитрий, второй сын Александра, тоже бездетный. Сильный был князь, я его сторону держал. По его смерти Владимирский стол перешёл брату Андрею, хотя тот со старшими враждовал. Я с ним замирился, крест целовал, митрополит Владимирский нас благословил. К тому же мы на сёстрах поженились, на дочерях князя Ростовского. А младший сын Александра Невского Данила умер за год до кончины Андрея, своей очереди не дождавшись. Поэтому князь Андрей перед смертью мне великий стол завещал по старине и по правде. И хан Тохта, отец твой, утвердил, мне ярлык дал на великое княжение. Он же первым дал мне право самому дань собирать, без грабителей-баскаков. И тут поднял голову старший сын покойного Даниила Александровича Юрий, твой муж. Это сейчас он твой муж, а тогда он кем был? Князем захудалого Московского стола. Но жадный, как и его отец. Тот неправдой захватил Переяславль, хотя город по старине Владимирскому княжеству был завещан. И не уступал. А князь Юрий уже объявил, что Переяславль принадлежит ему по праву. Он с детства понимал, что великого княжения не дождётся, потому что его отец не держал старшинства. Но ему очень хочется, он же внук самого Александра Невского. Вот и стал он действовать силой, а не по старине и правде.

КОНЧАКА. Он мой муж. У вас, в русском улусе, и раньше князь мог убить князя, сам говорил.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. У вас такое же будет.

КОНЧАКА. У нас порядок.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. У вас порядок был при Чингисхане. При Батые порядок был. А теперь царевичей много, и слышал я, что травят потихоньку друг друга. Ладно царевичи, а что Ногай учудил? Он был всего лишь темник, но родовитый, из монгольского племени Джучи. Женился на такой же, как ты, праправнучке Чингисхана, и захватил власть после Талабути. А теперь они вовсе хотят отделиться, не желают подчиняться твоему брату, хану Золотой Орды.

КОНЧАКА. Дальше говори. Чего сказать хотел?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. У меня вопрос отсюда. Для чего Юрий на тебе женился? И велел нашу веру принять. Зачем?

КОНЧАКА. Он говорил, что я ему по сердцу пришлась. Теперь я понимаю, что так надо ему было для порядка.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Детей у вас нет уже третий год.

КОНЧАКА. Тебе-то что? Ты за своими следи!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. У меня детей трое. Сразу родились. *(Улыбаясь.)*
Мы ещё только подходим к правде, а ты уже сердишься.

КОНЧАКА. Говори, я спокойна.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Теперь послушай, как твой муж порядка добивался. По смерти Андрея Александровича я поехал в Орду за ярлыком на великое княжение. Все бояре Андрея ко мне отъехали, меня признавали старшим и законным. Со мной поехал Митрополит Максим, чтобы свидетелем быть, чтобы всё честь по чести. Тогда же и князь Юрий из Москвы наладился. Митрополит его всячески отговаривал, запрещал даже, чтоб не позорил перед ханом русские княжества. И Юрий сказал ему так. Я по своим делам еду, великого княжения просить не буду. А как только приехал в Орду, стал задаривать хана, родню и вельмож, чтобы его на Владимирский стол утвердили. Разумеешь? Он митрополита обманул! Высшего слугу господа, владыку нашими церквями, посвященного святейшим патриархом Константинополя! Ты сама православная теперь, должна понимать, какой грех он совершил.

КОНЧАКА. Дальше что было?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Мне пришлось выложить больше денег. Над нами смеялись ваши все. Открыто Юрию говорили, не таясь, дай выход больше Михаила, хан тебе ярлык сунет. До какого позора дошло!..

КОНЧАКА. Юрий говорил, что ты дороги хлебу в Новгород запирали.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А как мне иначе сладить с ними? Новгородский гонор всем известный. Они при моём отце самого великого князя Александра Невского от себя прочь выгнали, а он их от татар спас. Извини, от войск Батыя, а там монголы правили.

КОНЧАКА. А татары наши слуги, так бог повелел!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Далё так было. Царь Узбек оставил мне Владимирский стол с митрополитом, и войска дал, а Юрия призвал к себе ответить за самовольство. Но тот не торопился ехать в Орду, ждал, как всегда, чем дело кончится. Я пошёл на Новгород, Торжка, правда, не взял, но войско их разбил. Новгородцы согласились на новый договор, лишь бы я не шёл по их землям. Обязались уплатить в три срока.

КОНЧАКА. Много?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Двенадцать тысяч серебра.

КОНЧАКА. Ого!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. И только через месяц после этого твой будущий муж отправился в Орду, уговорив ехать с ним знатных новгородцев, чтобы подкрепили хану жалобы на меня, какой я волк. Новгородцев я перехватил, а Юрий убежал от меня в который раз. Он боится, что я убить его могу. По-нашему, только князь на князя

руку поднять может. Бегать он умеет. Но не только. В Орде он пробыл не зря два года. Уговорил хана выдать за него тебя.

КОНЧАКА. Он мне много даров подносил и говорил... А я другого любила, нашего, он темником служит. Но брат сказал, что так надо. Я не могла хана послушаться.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Но правду сказать брату можешь?

КОНЧАКА. Теперь всё расскажу.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Я одного не могу понять, как мудрый хан поверил этому негоднику? Что он такого ему наговорил?

КОНЧАКА. Не знаю.

*Входят СТОЛЬНИК,
за ним князь БОРИС ДАНИЛОВИЧ
и татарский посол КАВГАДЫЙ.*

СТОЛЬНИК. Твои гости, князь!.. *(Указывает на вошедших.)*

БОРИС. Тут непонятное вышло. Я первым Кавгадыя звать пришёл к твоему столу. От тебя к нему никто не приходил. Ты меня в шатёр специально отсылал?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Мои что-то напутали. *(Грозит стольнику кулаком.)* Плетей захотел? *(Кавгадыю.)* Проходи, угощайся, гость уважаемый!..

КАВГАДЫЙ. Не могу. Не пристало мне. У вас княжеский стол.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А ты великий посол великого хана. Будь равным с нами. Выпьем! *(Делает знак стольнику. Тот подскакивает к столу, разливает напиток в кубки.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. И зла на меня не держи. Я твоих конников бить не велел. Они сами на моих пошли.

КАВГАДЫЙ. Они кинулись выручать людей Юрия.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Без твоей команды, они бы в битву не поехали.

КАВГАДЫЙ. Но я же стяги перед тобой опустил. Биться не стал.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Это потом, а сначала они же на моих кинулись. Потом-то конечно, потом что твоей сотне оставалось делать, когда я одолевать начал?

КАВГАДЫЙ. Прости, князь Тверской. Юрий пошёл на тебя без ханского дозволения, по своей воле.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Опять по своей воле?

КАВГАДЫЙ. А я при нём послом от хана стоял.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. С большим татарским войском. Которое лишь по твоему знаку могло кинуться в сечу.

КАВГАДЫЙ. То мои военачальники, князь. Они винятся перед тобой, что приходили с князем Юрием без ханского приказа. Виноваты, что такое зло сделали, много крови пролили.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Сам про то великому хану расскажешь? *(Указывает на Кончаку.)* Она свидетель. Я тебя сейчас же отпускаю с миром и дружбой, чтобы поскорее донёс хану всю правду.

КАВГАДЫЙ. Сперва я должен привезти жену великому князю Юрию. Меня хан к нему приставил.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Вozить жён не посольское дело. Я сам её доставлю. Только не к Юрию в Москву, а к самому хану. Она же его сестра. А князь Борис поскачет к Юрию с вестью, чтобы тот в Орде свою дорогую жену забирал.

КОНЧАКА *(грозно)*. Подойди, Кавгадый! Ты моему брату слуга, и при моём муже клялся, что будешь исполнять все мои повеления. *(Кавгадый нехотя подходит.)* Князь Михаил, нам потолковать надобно.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Князь Борис, ты передай своему брату вот что... *(Ведёт его к небольшому высокому столу с перьями и свитками.)* Лучше запишу, чтоб слово в слово, ничего не забыл. *(Начинает писать.)*

КОНЧАКА *(Кавгадыю)*. Передай хану, что еду я с Михаилом Тверским по своей воле. И за ним вся правда. А муж мой Юрий, за которого брат принудил выйти, предал меня! И ты бросил!

КАВГАДЫЙ. Нет, княгиня!..

КОНЧАКА. Бросил!.. Когда мой стан окружили, никто не пришёл на выручку. Муж позорно бежал, а ты побыстрее опустил стяги, за свою шкуру опасаясь.

КАВГАДЫЙ. Не так было княгиня...

КОНЧАКА. Я хану расскажу, как было. Ты бросил меня, пёс!

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(быстро сворачивая свиток)*. Как здесь написано, так и передашь. *(Отдаёт свиток князю Борису и спешит к Кончаке.)*

КОНЧАКА. До этого клялся в верности и бросил, бросил!..

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(подбегая к ней)*. Тихо, княгиня, тихо! Как он мог пробиться к тебе по глубокому снегу?

КОНЧАКА. Он бросил меня!.. *(Плачет.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Это мои воины его отсекали. А Кавгадый держался молодцом. *(Кавдыгаю.)* Твои сотники, думаю, что-то напутали, как всегда. Твой знак неверно истолковали. Я про то хану и скажу. Тихо, княгиня, тихо. На, вот, выпей. *(Поит Кончаку из своих рук.)*

БОРИС *(когда к нему подошёл Кавгадый, показывая свиток)*. Нам конец.

КАВГАДЫЙ. Останься пировать и высыпь незаметно княгине в кубок вот это. *(Поддаёт Борису маленькую шкатулку.)* Не бойсь, она умрёт не сразу, дня через три, через пять, ты уже в Москве будешь. Это хитрая степная трава.

БОРИС. Не знаю даже... *(Берёт шкатулку.)*

КОНЧАКА. Куда пошёл? *(Бросается к Кавгадыю, за ней князь Михаил.)* В глаза смотри и правду говори!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да он правду и говорит, что ты? Вот ведь рассерчала.

КАВГАДЫЙ. И в дружбе клянусь князю Михаилу. Он меня с таким почётом принимает, как я могу против него идти?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Растолкуй тогда нам вот что. Про то, что было летом, когда мы сошлись у Костромы. Послушаем его, княгиня, ведь ты была там. Когда Юрий женился на тебе, и отыграли свадьбу, он выпросил у хана великое княжение. А законным великим, по старине и правде, был я, мы про это говорили только что. Хан мог нарушить русские законы только для своего родственника. Понимаешь теперь, ради чего князь Юрий на тебе женился? И хан дал ему войска с послом Кавгадыем, чтобы разбить меня, потому как я не отдам великое княжение по доброй воле. Так было?

КАВГАДЫЙ. Войском командовал не я.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Но ты был старшим. Сошлись мы на Костромской земле. Князь Борис, где ты? Иди сюда, мы про тебя толкуем.

Князь БОРИС ДАНИЛОВИЧ в это время исполнил у стола порученное, высыпал яд в кубок Кончаки.

БОРИС (*спешно подходит*). Да здесь я, слышу. Ты верно говоришь.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Все низовые княжества моей стороны держались. Кроме братьев Юрия... (*Жест на Бориса.*) Вот Юрий и пошёл, и стал прибирать на свою сторону кого посулами, кого силой. От Костромы пошёл к Ростову, потом к Переяславлю, к Дмитрову, до Клина. А когда собрал войско могутное, вошли в мои земли. Тогда весь низ моим считался, как землями великого стола. Так было, Кавгадый? Один из твоих военачальников ждал вас с новгородцами в Торжке. Только я сначала их разбил, потом на вас двинул. Должна была произойти злая сеча. И это все понимали. Хан Узбек, давая великое княжение своему зятю, знал, что нарушает русские законы престолонаследия, и что я добровольно власть не отдам. Все предыдущие уособицы тому свидетельства. Для этого и выслаал с Юрием большую рать с Кавгадыем. Так было? Но случилось то, чего вы не ожидали. Я по доброй воле отдал Владимирский стол, не пошёл супротив воли хана, и мы разошлись миром. Так было? Чего же вы опять пришли? Чтобы всё-таки сразиться со мной и победить? Чтобы Тверь никогда против Москвы не поднималась, да? Когда месяц назад вы начали мои сёла пустошить, я вышел навстречу. Я же сказал тогда Юрию. Брат, хан дал тебе великое княжение, ну так над ним и господствуй, а в мою волость не вступай, довольствуйся своим. Говорил я такое? Он хотел собирать дань со всех княжеств и давать выход в Орду, как этого права я выпросил когда-то ещё у хана Тохты, у твоего отца. Он добился своего, и что же? Мало ему? Зачем пошёл на меня? Чего молчишь, Кавгадый? Ты мой почётный гость, говори, не бойся. (*Небольшая пауза.*) Тогда я скажу. Юрий знает, что добился великого ярлыка не по правде и старине, не по отчине

и дедине. И все это понимают. А потому случись что, все князья на моей стороне будут. Кроме братьев его. Не так ли, Борис Данилович? Вот и хочется Юрию поскорее меня известить совсем. Для этого вы и пришли, верно, Кавгадый? А её он взял в поход, чтобы я не посмел выступить против сестры хана. Только под Костромой вышли по согласию Орды, хана и вельможных беков, а теперь без его слова и повеления. Да и ратный опыт у вас в головах почему-то не застревает. Я же сделал тоже, что и летом. Сперва новгородцев разбил, потом на вас вышел. Что же ты, Кавгадый? А знаешь, отчего моя взяла?

КАВГАДЫЙ. Твои леса тебе знакомы, вот и заманил нас.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ну, это проще всего. Да потому что вы моих мужиков пограбили, чем сильно разозлили. Я-то, как князь, по божьему повелению долго терпеть и ждать могу. А вот они дальше терпеть не желали. И дали вам смертный бой.

КОНЧАКА *(весело)*. А он твоих мужиков испугался и стяги бросил?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Нет, Кончака. Он не мог вступить в бой, потому как хан не давал ему на то разрешения. Он, старый и заслуженный воин, не мог испугаться.

КАВГАДЫЙ. Теперь я твой, князь Михаил.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Вот про это и расскажешь хану. Выступай со своими немедленно, пока тепло, а то скоро морозы ударят. Хочу выпить за твою славу. *(Идёт к столу.)*

КАВГАДЫЙ. Ты меня славить?.. *(Идёт за ним.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(подняв кубок)*. За то, что ты не устроишься открыть хану всю правду. Она подтвердит. *(Пьёт.)*

КОНЧАКА *(взяв свой кубок)*. Смотри, Кавгадый... *(Пьёт, после нескольких глотков морщится и сплёвывает.)*

КАВГАДЫЙ. Пью за твою мудрость, князь Тверской! *(Пьёт.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. И скажи с миром. А ты, князь Борис, поезжай на Москву и передай Юрию, чтобы за своей женой ехал к хану.

БОРИС. За тебя, князь! *(Пьёт.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. За нас, брат. Ведь мы же одного племени, Ярославова.

Пьют, не замечая, что Кончаке плохо.

КАВГАДЫЙ уходит первым.

БОРИС ДАНИЛОВИЧ за ним, показывая, что свиток при нем, и он всё помнит.

КНЯЗЬ МИХАИЛ провожает его.

СТОЛЬНИК. Княгине худо.

КНЯЗЬ БОРИС. Что с тобой, Кончака? *(Бросается к ней.)*

КОНЧАКА. Внутри что-то...

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(стольнику)*. Зови кого-нибудь!..

*СТОЛЬНИК выбегает.
Появляются КНЯГИНЯ АННА, за ней княжич
ДМИТРИЙ ГРОЗНЫЕ ОЧИ и несколько дворовых
девок.
За ними СТОЛЬНИК.*

КНЯГИНЯ АННА (*подбегая к Кончаке*). Что с ней случилось?
КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ты здесь зачем? Что, девок мало?
КНЯГИНЯ АННА. Она княгиня. Только я ей помочь могу, такая же княгиня. Как звать её?
КНЯЗЬ МИХАИЛ. По нашему Агафьей.
КОНЧАКА. Кончака я!
КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да, лучше по-татарски.
КОНЧАКА. Кавгадый!.. Только он мог такое сделать...
КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да что сделать-то?
КОНЧАКА. Когда я первый раз выпила хмеля, он был приятным. А потом стал горьким. Я почувствовала нашу траву. Я знаю её запах.
КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да как он мог такое сделать, если был на моих глазах? Не мог он такого сотворить. (*Идёт к столу, нюхает кубок Кончаки, затем остальные кубки, сравнивает с запахом из первого кубка.*) Да, запах есть.
КНЯГИНЯ АННА. Я уведу её к себе.
КОНЧАКА. Водички бы... Попить мне дайте...
СТОЛЬНИК (*разводя руками на немое требование князя*). У нас одни меды.
КНЯГИНЯ АННА. Пошли, княгиня.

КНЯГИНЯ АННА уводит КОНЧАКУ с помощью дворовых.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Нет, Кавгадый не мог.
СТОЛЬНИК. Князь Борис отходил к столу, когда вы говорили. А вот что он там делал... Я за татаринном следил... Не углядел, получается...
ДМИТРИЙ. Отец, почему ты не убил обоих? Они же силой на нас пришли!
КНЯЗЬ МИХАИЛ. Убить проще всего... Много ума не надо... А ведь так всё ладно разыграли. И вот на тебе!.. (*Стольнику.*) Ты верно всё исполнил, молодец. Держи за службу. (*Снимает перстень, подаёт стольнику.*)
СТОЛЬНИК. Не возьму, князь. Мне Бог не велит.
КНЯЗЬ МИХАИЛ. А меня, значит, чёрт под руку толкает, чтоб одаривал? Господи, прости!.. (*Крестится вместе со всеми.*)

КАРТИНА ВТОРАЯ

Убранство ханского шатра.

*Перед ханом УЗБЕКОМ и БЕКЛЯРИ-БЕКОМ
стоят князь ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ и КАВГАДЫЙ.*

УЗБЕК. Не мог князь Михаил отравить Кончаку.

ЮРИЙ. Но как-то же он её уморил. Моя жена умерла у него в плену через пять дней после отъезда Кавгадыя и моего брата.

КАВГАДЫЙ. При мне была жива-здоровая.

УЗБЕК. А как она в плену оказалась? Что за битва там была?

ЮРИЙ. Да не было никакой битвы.

УЗБЕК. Была! Не ври, князь Юрий.

ЮРИЙ. Какая же это битва, если он заманил нас в лес с глубоким снегом, и там зло посёк не только моих, но и вашу конницу.

УЗБЕК. А зачем вы туда ходили?

ЮРИЙ. Михаил заставил Кавгадыя бросить стяги перед ним! Это же позор, великий хан! Он руку поднял на твоего посла!

УЗБЕК. Зачем туда пошёл, я спрашиваю? С Кавгадыем у меня будет отдельный разговор.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Про то, как он погубил наших воинов.

ЮРИЙ. Великий хан... Ты дал мне право собирать дань со всех княжеств. Я за тем и пошёл, чтобы тебе выход побольше. А он встретил нас и порубил.

УЗБЕК. Ты пошёл за данью с двух сторон? Что-то я не слыхал раньше, чтобы так за данью ходили. Из Новгорода вышла одна рать, которую Михаил разбил под Торжком, но там ладно, там наших мало полегло. А вас он разбил у села Бортенева, где погибла отборная конница... *(Кавдыгаю.)* Сколько наших полегло? Ладно, потом. *(Юрию, грозно.)* Не ври, князь Юрий, я всё знаю!

БЕКЛЯРИ-БЕК *(грозя пальцем)*. Мы всё знаем.

УЗБЕК. Зачем же ты повёз с собой мою сестру, которую я выдал за тебя, как за доброго мужа? Почему не уберёг её? Почему она, Кавгадый, и твой брат захвачены были, а ты нет? Сбежал? Свою жену бросил? Да ты за неё должен был умереть!

ЮРИЙ. Великий хан... Если ты не веришь мне и Кавгадыю, своему лучшему послу, то вызывай сюда Михаила. Пусть он тебе свою правду выложит, мы свою, а ты нас рассудишь. Да и надо призвать его к ответу за смерть Кончаки. Кто её уморил, как не он?

УЗБЕК *(мурзе)*. Послать сегодня же послов в Тверское княжество.

КАВГАДЫЙ. Михаил не приедет.

УЗБЕК. Почему так думаешь? Посмеет ослушаться моего повеления?

ЮРИЙ. Потому что он знает, что здесь его ждёт смерть верная за мою жену, которую он отравил.

УЗБЕК. С чего ты взял, что Кончаку отравили? Тебя же с ней не было.

ЮРИЙ. Я хоронил её в Москве... У ней на лице были пятна... И руки синие... Мне лекарь говорил, что такое лишь при отравлении бывает.

УЗБЕК. Приедет Михаил, узнаем. Не мог он отравить. Зачем?

БЕКЛЯРИ-БЕК. Не мог.

ЮРИЙ. Он не приедет.

УЗБЕК. Не все русские такие боязливые, как ты.

ЮРИЙ (*оскорблено*). Великий хан!

УЗБЕК. Молчи.

КАВГАДЫЙ. Великий хан, если Михаил всё же не приедет к тебе, то надо будет наслать на Тверь войско.

УЗБЕК. Да. Войско начинай готовить. Не больше двух туменов.

КАВГАДЫЙ. Хотя бы четырёх.

УЗБЕК. Надеюсь, этих ты не заведёшь? С тобой поедет его сын. (*Показывает на Бекляри-бека.*)

БЕКЛЯРИ-БЕК (*грозит*). Если мой сын погибнет... Я всё узнаю...

КАВГАДЫЙ кланяется УЗБЕКУ и БЕКЛЯРИ-БЕКУ.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Княжеские хоромы Михаила Ярославича.

Быстро входит КНЯЗЬ МИХАИЛ,

за ним жена АННА и стелющиеся придворные девки.

Чуть позже появляются и останавливаются

при входе ДМИТРИЙ ГРОЗНЫЕ ОЧИ

и СТОЛЬНИК.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Всё, Анна, хватит! Сказал, что еду, значит еду.

КНЯГИНЯ АННА (*истерично*). Тебя же там убьют! (*Девки режут в голос. Небольшая пауза.*) Ты же послал им два месяца назад нашего младшего сына.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Я послал его как залог. Хан требует, чтобы я сам был у него.

КНЯГИНЯ АННА (*к сыну Дмитрию*). Его убьют, как он не понимает?

ДМИТРИЙ. Отец, пошли меня. Я за тебя отвечу.

КНЯЗЬ МИХАИЛ (*рассвирепев*). Да хан мою голову требует! (*Более спокойно.*) Посол от хана, слава Богу, оказался верным человеком. Кроме ханского приказа нашептал от старой ханши кое-что. Чтоб поспешал. Войско собирают. Если меня через месяц в Орде не будет, то сюда придут. Вы хотите, чтобы вас тут всех пожгли? Не думаете, что с вами станет?

КНЯГИНЯ АННА. Я так и знала!.. Ты едешь ради нас!.. Сын, твой отец герой!.. *(Бросается с плачем к Дмитрию.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(подняв голову вверх)*. Вот дура баба... *(Идёт к ним.)* Дмитрий, уведи мать.

КНЯГИНЯ АННА. Михайло, беги на запад!.. К кому-нибудь из королей. Как твой отец когда-то.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ага. А тут что будет?

ДМИТРИЙ. Тут я останусь править.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ага. Младшего Константина убьют в Орде, а тебя здесь. А мы с тобой, княгиня, уцелеем. Молиться будем, да? Чтобы господь послал нам утешенье.

ДМИТРИЙ. Хан звал тебя, скажем, что ты убежал. А нас-то, сыновей, за что?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Татары с вами чикаться не станут. Раньше они молились солнцу и ветру, кустам кланялись, теперь хан Узбек твёрдо принял магометанскую веру. Христиане для них, сам понимаешь...

КНЯГИНЯ АННА. Отец едет не только ради нас, а ещё для того, чтобы наша Тверь живой осталась.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. С татарами придёт Юрий Московский. Понимаешь, зачем он придёт? Помнишь, что творил он с нашими сёлами до Бортеневской сечи?

КНЯГИНЯ АННА. Отец едет в Орду, чтобы всё княжество уцелело!..

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Так, уведите княгиню. *(Дворовым, грозно.)* Чего ревёте? Делайте, что сказано! *(Топнув ногой.)* А ну, марш тогда отсюда! *(Девки убегают.)*

КНЯГИНЯ АННА. Михайло, я сейчас же пойду в собор и велю чернецам записать всё про твой великий подвиг.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да, хорошо, только иди.

КНЯГИНЯ АННА. Что ты пошёл на верную гибель, чтобы все мы, и наши люди...

ДМИТРИЙ. Да что вы про гибель, мама? Живой же он ещё.

КНЯГИНЯ АННА. За тебя вся Тверь молится будет!.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Добро. Вы за меня здесь, а я за вас и ваше спасение там, и всю дорогу, и каждый день перед Богом на коленях стоять буду.

КНЯГИНЯ АННА. А в Успенской церкви я велю, чтоб записали... Зачем ты доверился Кавгадыю? Он же тебя оклеветал!.. Не езжай, Михайло, подожди, пока ханский гнев утихнет.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Он моей головы хочет. Но я просто так не дамсь!.. Мы ещё посмотрим, чья возьмёт, князь Юрий!.. *(Грозит куда-то вверх.)*

КНЯГИНЯ АННА. Велю писать, что ты положил свою душу за многие души христианские!..

ДМИТРИЙ. Мама, да что вы каркаете раньше времени!

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(сдерживая раздражение)*. Иди, пиши, молись, только иди уже, княгиня!.. Мне сыну передать много чего надобно. *(Стольнику.)* Уведи её, ради Христа.

КНЯГИНЯ АННА. Все люди будут знать и передавать детям, что ты сделал смиренный шаг, пошёл на христианский подвиг ради них!..

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ну, так иди и говори! Чего ты здесь стенаешь? *(Сам выпроваживает княгиню, в дверях её подхватывают под руки дворовые.)*

СТОЛЬНИК *(подходит к столу-конторке с грудой свитков)*. У меня всё готово, князь.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Так, сын Дмитрий, иди сюда. *(Подходит к стольнику.)* Чего не будешь разуместь, заковыка появится, трудность какая, сразу к нему. Самый верный из наших бояр. Не заносчивый, как старые.

ДМИТРИЙ. Да уж знаю.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Помни главное. Ты — князь. Твоя служба перед Богом, чтоб на земле правда стояла. За неё и умереть не бойся. Ты старший воин княжества. Если давать неправде ход, так она всю землю отравит. Юрий хочет задавить нашу правду силой. За татар двумя руками держится, без них ему никак. Но учти, если он перемогнёт, то все наши внуки будут здесь... *(Передразнивает.)* Гава-а-рить па-ма-а-асковски!..

ДМИТРИЙ *(сдерживая смех)*. Да уж понимаю!..

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Понимать одно, не бояться умереть — другое. Я почему в Орду еду? Княгиня велит записать, что пошёл на верную гибель ради княжества, чтобы уберечь души, земли, людей, скотину... Всё верно. Пусть пишут. Но ты знай главное. Моё дело правду нашу отстоять. Татары всё одно придут. Не сейчас, так потом. Пока они сильнее, долго нас зорить будут. Но до поры! Придёт и наш час. А для будущей силы нам с тобой сейчас нельзя уступать таким подлецам, как Юрий. До тех пор, пока ради величия и денег врагу продаваться будут, наша земля долго силы не наберёт. А для этого всё должно быть по правде, по старине, по отчине и дедине. Вот потому и еду.

ДМИТРИЙ. Что, есть надежда?

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(весело)*. Надёга есть всегда. Ты что, сынок? Имею соображение, как доказать хану свою правду. Но всё может быть. Так что вот тебе мой завет. *(Подает свиток.)* Здесь тебе, как старшему сыну, отписывается всё княжество. Всем землям перечёт. Смотри, новгородцам ничего не уступай. Этим всё мало. Торжок им принадлежит не по праву. Когда-то не отстояли, и теперь вот что имеем. Нынче Юрий за прежнее взялся. Если есть сила, значит можно задавить, удушить, сотворить не по божески, а по своей воле. Помни главное. Держаться обычаев, на которых держится порядок. Если выпустишь нити преданий, отчины, правды божеской, то поневоле начнёшь суетиться, колебаться, пробовать разное,

бояться, не зашёл ли слишком далеко от старины. Но правда всё равно прорастёт. Такое уж она небесное создание. *(Крестится.)*

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Ханский шатёр.

*УЗБЕК, БЕКЛЯРИ-БЕК, вооружённые слуги,
в стороне князь ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ
и КАВГАДЫЙ.*

А на месте судимого князь МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ.

УЗБЕК. Ну, что ж, мы выслушали тебя, князь Тверской.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Именно так всё и было. Кончаке стало худо, как только уехали князь Борис и Кагадый. Пили мы за столом один и тот же мёд. С нами ничего, а она, голубка, через неделю померла. Говорила всё, что её мог отравить только Кавгадый. Так она моей жене сказывала. Княгиня сама за ней ходила.

КАВГАДЫЙ. Он врёт! Специально наговаривает.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Мне врать зачем? Если б я был повинен в гибели твоей сестры, хан, я бы к тебе остерёгся приехать. Я бы в Литву бежал. А я вот он, перед тобой. Потому что на моей стороне правда. Смерть твоей сестры была выгодна только ему, Юрию. Он своего добился, тебя обманув, зачем ему дальше постылая жена? Он над ней смеялся даже. Она сама сказывала.

ЮРИЙ. Он врёт! Клевещет!

УЗБЕК. А что там в битве происходило?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Против конницы твоей я бился без воли. Я полки Юрия в глубокий снег заманил. Он так-то хитрый, а воин некудышний. Огромную рать в погибельный лес завёл. Ты давал ему право идти на мои земли? Ты спроси его, зачем он пошёл? Зачем жену с собой взял?

УЗБЕК. Ты за себя отвечай.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Вот я и встретил его, как пришедшего без твоего дозволения. А когда мои воины одолевать стали, твой посол, Кавгадый, двинул на меня твоих конников. Я бился против них, не желая крови. Мои защищались. Но так зло, что перемогли. А когда стало видно, что моя берёт... *(Показывает руками.)* Юрий кинулся в одну сторону, быстрее всех, потому и ушёл... Его брат князь Борис в другую, но я выслал отряд, и его отрезали... А он стоял ближе всех к Кавдыгаю, и получилось так, что посла твоего со всех сторон... Он туда, сюда, не уйти, потому и сложил передо мной стяги...

КАВГАДЫЙ. Он врёт! Он меня силой вынудил стяги опустить. Он твоего посла опозорил, великий хан.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ни одного человека из посольской сотни не тронули. Наоборот. С почётом в Тверь привели, под моими стенами расположили. Дров дали на хорошие костры. Накормили коней добрым сеном. А твою сестру держали как знатную княгиню

в женских хоромах. Я их славил по всякому. Кавгадый так растрогался, что сказал, что будет теперь перед тобой мою сторону держать. Но здесь опять переметнулся к Юрию. Могу сказать почему.

УЗБЕК. Почему?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Потому что сестра твоя грозила ему всю правду перед тобой открыть. Как он её на поле бросил. Все бросили и разбежались. Чтобы я специально в полон её взял, и уже тем перед тобой, великий хан, был виноват. Вот про это она и хотела тебе рассказать. Но только не желала ехать с Кавгадыем, только со мной. Я собирался её к тебе живой привезти, но злые силы помешали.

ЮРИЙ. Он врёт! Он сам её уморил!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Его брата я отправил на Москву, чтоб передал Юрию ехать к тебе, а Кавгадыя отправил сюда, чтоб передал, что Кончака лишь со мной желает в Орду ехать. Кагадый же отправился почему-то к Юрию, а не к тебе, великий хан. Кончака через пять дней умерла, повторяя, что только он мог ей подсыпать злой степной травы...

КАГАДЫЙ. Врёшь!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да у нас такая даже не растёт, мы её не знаем. А когда я отправил её тело в Москву со своим послом, они моего посла убили.

ЮРИЙ. Я велел казнить его в ярости, как посланного от убийцы моей жены!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А по-вашему что делают с теми, кто посла убил? Потом, как-то вот мне совсем непонятно... Кавгадый сказал, что едет к тебе, а поехал в Москву, не желая выполнять просьбу Кончаки. Почему?

КАГАДЫЙ. Чтобы я подчинялся женщине?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Потом она умерла. Потом они убили моего посла. За убийство посла, что я должен был сделать с Москвой?

ЮРИЙ. Я великий князь!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Пока. До поры. Поэтому я здесь, как мне хан повелел. *(Поклон Узбеку.)* Тебе судить, великий хан. А посольство Кавгадыя я отпустил с почётом и большими дарами. Направил к тебе, а он зачем-то поехал к Юрию. А я тысячу серебра ему дал, кроме прочего.

КАВГАДЫЙ. Что?.. Не было тысячи серебра!..

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Вот в таком сундучке... *(Показывает руками.)* Другие шкатулки были поменьше. Ну и шкуры, конечно.

УЗБЕК *(подойдя к Кагадыю)*. Где серебро?

КАВГАДЫЙ *(падая на колени)*. Он только шкатулки с перстнями и бусами давал. И шкуры. Не было серебра! Клянусь именем пророка.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Я рассказал тебе, хан, свою правду, они свою. Теперь суди, как разумеешь.

УЗБЕК *(мурзе)*. Что будем делать, бек?

БЕКЛЯРИ-БЕК. Великий хан... *(Шепчет Узбеку на ухо, тот кивает.)*

УЗБЕК. Ну, что ж, ступай. *(Небольшая пауза.)* Иди, князь Михаил, ты волен жить свободно.

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(улыбаясь)*. Волен ехать домой?

УЗБЕК. Нет. Волен жить свободно здесь, у нас, в Орде.

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(переменившись в лице)*. И как долго?

УЗБЕК *(пожимая плечами)*. Пока не знаю. Там будет видно. Не бойся, тебя не тронут.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да я и не боюсь.

УЗБЕК. Пока не тронут. И сына тоже. Живи спокойно. Только в нашем стане. Я приставлю к тебе человека... *(Делает знак. Бекляри-бек идёт на выход, делает там знак, возвращается с идущим за ним слугой в более дорогой одежде, чем остальные вооружённые слуги.)*

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Великий хан!.. *(Делает знаки уважения и беспрекословного повиновения.)*

УЗБЕК *(князю Михаилу)*. Ты волен, но будешь жить у нас. *(Указывая на приведённого.)* Этот будет постоянно при тебе. Обращайся с ним...

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Как с холопом?

УЗБЕК. Нет. Как с лучшим из дружины. Он для того, чтобы тебя никто не тронул.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Понимаю, великий хан... *(Смотрит на Кавгадыя.)*

БЕКЛЯРИ-БЕК *(приставленному от хана)*. Если с князем Михаилом что-нибудь случится, ты будешь казнён. И твои родные тоже.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ *(падая на колени)*. Великий хан!..

УЗБЕК. Ступай за князем. Ты можешь убивать любого, кто посмеет нарушить мой приказ. *(Грозя пальцем.)* Чтобы к князю Михаилу никто близко не подходил. *(Делает знак Михаилу Ярославичу, что ему пора.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ уходит.

За ним приставленный от хана.

ЮРИЙ и КАВГАДЫЙ *(почти одновременно)*. Великий хан, такого человека!.. Такого наглого лжеца!.. Нельзя в живых оставлять!

УЗБЕК. Теперь даже не знаю, давать ли тебе ещё раз ярлык на великое княжение?..

ЮРИЙ. Великий хан, это наговор!

КАВДЫГАЙ. Спроси бекляри-бека!

УЗБЕК *(бекляри-беку)*. Что будем делать?

БЕКЛЯРИ-БЕК. Мы пока не решили. Но мы всё знаем!

КАРТИНА ПЯТАЯ

*Убранство женского знатного шатра.
ХАНША и КНЯЗЬ МИХАИЛ сидят на ковре.*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Вот и весь сказ. Я не убивал твою дочь, мать великого хана.

ХАНША. Значит, говоришь, Кавгадый?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Так она говорила. Твердила всё время. Желала, чтобы до её царственного брата, твоего сына, донесли её слова. Я хану Узбеку всё как было рассказал, и мне он вроде бы поверил. Только домой почему-то не отпустил. Да, Кавгадый. Он при Кончаке клялся, что будет мне верен, а здесь на сторону Юрия переметнулся. Я одного не могу понять, как ему удалось такое сотворить? Он же всё время передо мной был. Вот так стоял.

ХАНША. Есть много способов.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Но я не мог. Затем и пришёл, не боясь твоего гнева. Ты веришь мне, мать великого хана?

ХАНША *(подаёт князю пиалу)*. Выпей, князь Михаил. Это наш кумыс.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Выпью. Многие князья от него плюются, а я ничего. Выпью, конечно. *(Берёт пиалу, хочет отпить, но принюхивается.)*

ХАНША. Пей же.

КНЯЗЬ МИХАИЛ *(понюхав ещё раз)*. Запах такой же, как из чаши Кончаки, после того, как ей стало плохо за моим столом.

ХАНША. Ну так? Чего не пьёшь?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Она сказала, что так пахнет злая степная трава. Я вспомнил предание. Мне читали из наших летописей в соборе. Я же построил в Твери собор из белого камня Спасо-Преображенский. Там записано, что мой дед, князь Ярослав, сын Всеволода, будучи в Орде, выпил из рук матери хана Куюка. Не мог отказаться от угощения. А на шестой день кончился.

ХАНША. Своей смертью умер?

КНЯЗЬ. Нет. Его тело пошло синими пятнами. От христианской смерти так не бывает. *(Небольшая пауза.)* Ну, что ж... Если я не могу иначе доказать тебе свою правду, то выпью... Надеюсь домой уехать, жену скорее повидать... Почему хан меня не отпустил, как думаешь? Главный бек над всеми беками что-нибудь придумает, да? А почему хан так верит Кавгадыю? Если б ты знала, как я хотел привезти сюда твою дочь. И она только мне доверяла, лишь со мной желала ехать. Она бы тут всё про него рассказала.

ХАНША. Кавгадый знатного рода. Не пей. *(Забирает у него пиалу.)* Ты не только умом крепок.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А почему вы теперь живёте в шатрах? Я помню, как величал тебя в Бату-сараях. Дары подносил тебе и твоей

дочери, игрался с ней. Я не мог даже помыслить что-либо злое на маленькую девочку.

ХАНША. Хватит об этом. Не клуй моё сердце.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Всё. Больше слова не услышишь. Я помню купола старшего города, покрытые золотом. Небесной красоты.

ХАНША. В золотом Сарае жить опасно стало, после того, как власть там захватил Ногай. Это случилось, когда мы переехали в Берке-сарай. Поэтому сейчас мы здесь, подальше и от старшего и от младшего города. Я перееду в золотой сарай, когда будет точно известно, что Ногай больше нет на этом свете. Он бежал ещё от моего покойного мужа, и никто не знает, где он, жив ли, мёртв, где его могила. Но осталось много его сторонников. Перееду, не могу здесь больше. Мой сын заставляет всех принимать веру арабов. А это были наши враги. Брат хана Бату, великий Мунке, дошёл до их столицы. Мне рассказывали, сколько караванов богатств привозили наши воины оттуда. И мы теперь должны молиться какому-то их пророку Магомету? Да мы всегда молились земле, хранительнице наших предков! Поэтому Ногай и не желал подчиняться моему мужу. А уж моему сыну, если ещё жив, ни за что не подчинится. И прав, старые воины на его стороне. Они говорят, что лучше молиться великому Тимурдждину, хану Чингизу, которому небеса завещали быть правителем всей земли.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А ты?

ХАНША. Я обязана быть верной своему сыну. Но не могу больше.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ты попробуй внушить Узбеку, что если прервать обычаи, на которых держится порядок, нарушить предания, которые создавались великими предками, то жизнь пойдёт не туда. Тогда получится, что наши отцы, деды и прадеды зря старались. Что, их потуги можно перечеркнуть? Но тогда всё посыплется. Разрушится рано или поздно.

ХАНША. Да пыталась ни раз. Не так ясно, как ты, но говорила. Узбек не хочет слушать. Он великий хан, а значит, ему свыше подсказывают, как быть.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. У нас что-то похожее. Против небесной правды воцаряется правда силы. Юрий обманом хочет власть захватить... Захватил уже... А после той же силой заставит всех поверить, что делал и творил всё ради веры, земли, народа и отечества. А далёкие потомки будут жить, страдать, мучиться и не понимать, откуда же зло посеялось? Почему Господь допустил?

ХАНША. Я побеседую с сыном насчёт твоей участи.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Расскажи ему вот что. Когда я выехал сюда, мне переветили, что Кавгадый выслал отряд навстречу, чтобы меня убить. Боялись они с Юрием, что я приеду и всю правду хану поведаю. Они рассчитывали, что я испугаюсь и не поеду. Тогда хан даст им войско, и они спокойно пойдут на Тверь. Благодетели. Но я уже не в первый раз делаю всё по-простому, и они терпят поруху

со своими злыми умыслами. Когда мне стало известно, что Кавгадыю смерть как не хочется, чтобы я добрался до Орды, то поехал другим путём. Посольство моё шло известной дорогой, а я с верными людьми в обход двинул. Так вот, посольство моё не доехало. Всех перебили.

ХАНША. Почему ты сам про это хану не поведал?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Слишком много всего... И так-то получается, что я на Юрия, да на Кавгадыя наговариваю. А чем больше говорить стану, тем хуже будет самому. Понимаешь?

ХАНША. Мне сын поверит. Уж я-то ему глаза открою. *(Небольшая пауза.)* Да, но теперь они могут тебя здесь, в Орде убить. Тут даже легче.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Хан приставил ко мне своего человека. Который там дожидается. *(Жест на выход.)*

ХАНША. Знай, князь, если тебе будет грозить опасность, беги со своим сыном в мой стан. Здесь вас не тронут. Я вас укурю.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Вот за это благодарю всеми небесными молитвами. Ты мудрая женщина. *(Истово кланяется.)*

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Ханский шатёр.

Второй суд над тверским князем, на котором уже отсутствуют Юрий Данилович и Кавгадый.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Ты обвиняешься в том, что собирався бежать с казной к немцам.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Кто вам сказал такую глупость?

БЕКЛЯРИ-БЕК *(показывая свиток)*. Вот, записано.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Что там ещё? Я по словам узнаю, кто писал.

БЕКЛЯРИ-БЕК *(пробегая глазами по написанному)*. Тут много чего... Вот... Много дани поимел на городах наших, а хану-царю мало выдал, деньги тайно посылал папе.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Это писал неразумный человек. Посуди сам, умнейший из умнейших. Папа римский не только ваш враг, назвавший Орду батогом божьим, но и наш враг. Его легаты хотят обратить нас в свою веру. А вы к нашей вере терпимы. Поэтому мы всегда с ними бились и бить будем. Они же требуют службу нести по-папски, на пресных просвирах. Нет, мы будем только на заквашенных. Я бы скорее в Царьград стал пересылать деньги, патриарху.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Ты не мог отсылать деньги патриарху.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Верно. И писавший эти слова хорошо знал это. Только Юрий Московский и его церковники накрепко запомнили, что когда умер митрополит Максим, я посылал в Константинополь игумена с просьбой утвердить на владычество русскими церквами моего епископа. Но утвердили Петра. Я, как великий князь,

звал тогда Петра к себе, в Тверь, чтобы рядом был. Но ему лучше во Владимире. Да и Юрий недалеко. Вот и сочинили эту неразумность.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Это писал не Юрий. Что, другие князья не помнят, как ты хотел убрать Петра?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Писал другой, а наговаривал Юрий. Только он мог в злости ко мне такое измыслить. Много дани поимел на городах наших. И как там дальше? Собирался с казной бежать к немцам? Что значит, собирался? Мало ли, куда я собирался? Вот же я, перед вами. Сам приехал. Несмотря на то, что меня убить хотели по дороге, отпугнуть, чтоб не доехал. Но я же здесь. Да я бы скорее в Литву бежал, если б мне надо было. Но только не к немцам. Его дед, князь Александр Невский, мой дядя, бил их на псковщине и тверские в том его поддерживали. Как я мог убежать к немцам, сам посуди?

БЕКЛЯРИ-БЕК. Ты не мог бежать в Литву. Вы с литвинами всегда враждовали.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Когда враждуем, а когда миримся. По-разному бывает. Мой же отец к ним убежал.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Сколько ты дани украл от хана?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Давайте посчитаем. У вас должно быть записано, какой выход давал я. Вот и сравним с той данью, которую привёз новый великий князь. Насколько у него будет больше, столько я и доплачу. Серебром. Кстати, насчёт того серебра, которое я посылал хану с Кавдыгаем, разобрались?

БЕКЛЯРИ-БЕК. Мы опросили знатных воинов из посольства. Не было серебра. Ты врешь и за это заплатишься.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Значит, меня уже приговорили? Тогда чего мне бояться, если так и так казнят? Только знать бы за что. Словам Кавгадыя верить можно, а моим нельзя? Да, слова не деньги, их на руках не взвесишь. Давайте же сравним прежнюю дань с новой. Может быть, тогда что-то прояснится.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Юрий не привозил ещё выхода.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А что так? Уже год прошёл.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Ему сейчас не уехать никак, пока с тобой дело не решится.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Уже год прошёл, как он стал незаконным великим князем!

УЗБЕК. Законным!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Нет, великий хан, ты утвердил его не по нашей отчине, не по нашему родовому праву, а потому что он женился на твоей сестре. Если мне умирать, так хоть буду знать, что за правду. Меня мать учила, что законное право неотъемлемо, а на чужое не посягайся. Вот за это и казните.

УЗБЕК. Дальше!

БЕКЛЯРИ-БЕК. Да, это ещё не всё. *(Берёт другой свиток.)* Ты обвиняешься в том...

УЗБЕК. Что Тверь всегда противилась Орде!

БЕКЛЯРИ-БЕК. Когда ты был молод, сын Александра Невского великий князь Дмитрий задумал объединить князей против нас, и ты тогда держал его сторону. Наш верный человек переветил слова хану, с какими против него восставать надо... *(Читает.)* Князьям русским друг за друга, брат за брата стоять, татарам не выдавать, и всем вместе противиться им, оборонять всех православных христиан... Перечислены все князья с теми словами согласные. Среди них твоё имя.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Я много слов слышал за свою жизнь. При многих словах стоял. Что ж мне уши затыкать всякий раз? Тогда нужно жить глухим. Я сам такие речи никогда не говаривал, бунтовать супротив хана никого не призывал. Кто-нибудь слышал?

БЕКЛЯРИ-БЕК. Когда Андрей Городецкий с другими князьями приехали к хану Тохте жаловаться на Дмитрия, тебя тоже призвали, но ты не стал на их сторону. Потому что был за Дмитрия, а значит, разделяешь эти слова! *(Потрясает свитком.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Нет. Я просто не умею жаловаться. Считаю недостойным. А тогда проистекало тоже, что теперь. Великий князь Дмитрий занимал Владимирский стол по правде. А младшему Андрею не терпелось побыстрее стать на доходное место, потому он и наговаривал на брата. А младший брат их Даниил вообще своей очереди не дождался. А теперь его сын Юрий на меня вам наговаривает, чтобы меня, законного, убрать совсем, потому как у него-то прав на престол нету.

УЗБЕК. Он мой зять!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Вот и весь сказ.

БЕКЛЯРИ-БЕК *(взяв другой свиток)*. Нам с запада передали, что там тебя называют... *(Читает.)* Великим князем всея Руси... Кто придумал такое имя?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ну, откуда же мне знать? Я в тех землях не бывал.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Здесь тебя так же называют?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Я не слышал.

УЗБЕК. Русские княжества - мой улус! Здесь я решаю, кто кем будет! Уже год, как я поставил Юрия на Владимирский стол, почему тебя на западе до сих пор великим почитают?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Там же понимают, что Юрий не может быть великим, у него прав на то нету.

БЕКЛЯРИ-БЕК. И у вас на севере все так думают?

УЗБЕК. Так вот почему Тверь осмелилась поднять руку на моего полководца?!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Великий хан, не гневайся понапрасну, я же тебе объяснял, Кавгадый сам на меня пошёл, я бился против него без воли...

УЗБЕК. Ты оскорбил моего посла! Ты велел ему стяги перед тобой опустить! Мои стяги! *(Делает повелевающий жест.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да он же сам!.. Эх, нет здесь Кончаки...

УЗБЕК. И мою сестру ты уморил. Их там не было!

*По выкрику БЕКЛЯРИ-БЕКА входят ханские слуги.
КНЯЗЬ МИХАИЛ разводит руками,
он бессилён что-либо доказать.
БЕКЛЯРИ-БЕК делает распоряжения.
На князя надевают колоду,
зажимающую шею и запястья.*

БЕКЛЯРИ-БЕК. Отныне ты приговорён.

УЗБЕК. Но при тебе останется мой приставленный татарин.
Без моего приказа тебя не казнят. А я, может быть, ещё передумаю.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Хвала создателю. Он всё видит.

КНЯЗЯ МИХАИЛА уводят.

УЗБЕК. Нет, я не передумаю.

БЕКЛЯРИ-БЕК согласно кланяется.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

*То ли жилище, то ли загон для скота. Ночь.
КНЯЗЬ МИХАИЛ в колоде истово молится.
Находящийся рядом ПРИСТАВЛЕННЫЙ,
услышав что-то, идёт к выходу.
Там появляется один из ханских слуг.
Перешёптываются и слуга уходит.*

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Князь, проводники и лошади готовы. Беги.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Закрой молитвенник. Положи сюда.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ (*исполняя приказанное*). Говори, что хочешь
забирать с собой, я вынесу, а что бросаешь здесь, то оставляю.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Кто меня спасает?

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Мать нашего хана.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Мы бежим к ней? Но мы же далеко. Где мы
сейчас? Мы уже месяц в походе.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Хан идёт на аланов. Они с персами
взбунтовались. Тебе лучше бежать не назад, а в горы.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А где мой сын и мои дружинники?

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Недалеко. Они ничего не знают. Это их
спасение.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ты бежишь со мной?

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Нет. Убьют мою семью.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Зачем же ты помогаешь мне бежать?

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Если я не сделаю так, как велют люди ханши,
убьют и меня и мою семью. Я раньше ей служил.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да, выбор невелик. У нас обоих. Так и так погибель. *(Пауза.)* Я не побегу.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Как?.. Почему?.. А что мне делать?..

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Зови сюда людей от ханши. Я им скажу, что отказываюсь.

*Приставленный от хана идёт на выход,
выкрикивает что-то на непонятном языке.
Появляется тот, с кем он недавно переищёптывался.*

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Ты боишься за сына? Его хан не тронет.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Если я спасусь, а людей своих оставляю в беде, то какая мне будет слава?

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Людей? Каких людей? Ты боишься, что разорят твоё княжество?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да его всё одно разорят. Скоро Москва приберёт и Тверь, и Псков, и Новгород. Но если я не убегу, то, может быть, и не разорят.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Хан не совсем желает казнить тебя. Может быть, и освободит. Но все духи говорят, что ты погибнешь. Ханше так сказал её шаман.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Всё, я не побегу.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Почему?..

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Тебе же легче будет. Так и передай этому, если он не понимает по-нашему. Я благодарю ханшу и отказываюсь от её помощи.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ *(говорит что-то слуге, получает ответ, и обращается к князю чуть не плача)*. Князь, он не понимает.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Пусть лучше спасут моего сына.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Твоего сына спасут, не бойся. Объясни, князь, зачем ты так делаешь?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Потому что я князь! И правда на моей стороне.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ *(после объяснения слуге)*. Мы... не понимаем...

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Всё. Открывай мне молитвенник. И сиди тут, будешь страницы перелистывать. Ты же прервал мой разговор с Богом!.. Нарушил слова в душе, нехристь... Не перекреститься даже... *(Занимает прежнее место для молитвы.)*

*Приставленный говорит что-то слуге,
тот уходит.*

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Ханский шатёр.

*Перед Узбеком и его главным вельможей стоят
князь ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ
и военачальник КАВГАДЫЙ.*

ЮРИЙ. Что мы узнали, хан! Ты собираешься освободить этого человека?

КАВГАДЫЙ. Этого преступника?

УЗБЕК. Я думал, ты приехал за ярлыком на сбор дани с русских княжеств.

БЕКЛЯРИ-БЕК *(с плохо скрываемой ехидностью)*. Ты разве не за ним прискакал? Ярлык готов. *(Достаёт свиток, передаёт хану.)*

УЗБЕК *(развернул свиток и тут же свернул)*. Тут всё написано.

ЮРИЙ. За ним тоже.

УЗБЕК. Ну, так бери и поезжай. *(Протягивает свиток.)*

ЮРИЙ. А что будет с тверским князем?

КАГАДЫЙ. Великий хан, ты же приговорил Михайлу к смерти.

УЗБЕК. Я сейчас не могу его казнить.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Его нельзя сейчас казнить.

ЮРИЙ. Почему?

УЗБЕК. Потому что мы идём усмирять аланов.

БЕКЛЯРИ-БЕК. А если в это время северные князья узнают про смерть Михаила и взбунтуются?

ЮРИЙ. Не взбунтуются! Я даю слово.

УЗБЕК. Тебя все поддержат?

ЮРИЙ. Если у меня будет ярлык и Кавгадый с двумя туменами, то кто посмеет?

БЕКЛЯРИ-БЕК. Кавгадый пойдёт с нами.

УЗБЕК. Без него справишься?

ЮРИЙ *(после небольшой паузы)*. Я буду стараться исполнять твою волю, о чём написано в ярлыке.

УЗБЕК *(помахивая ярлыком)*. Да, собери побольше дани. Если нам придётся идти в Персию, то много денег понадобится.

БЕКЛЯРИ-БЕК *(кивая головой)*. Очень много.

ЮРИЙ. А что будет с Михаилом Тверским?

УЗБЕК. Я пока не решил.

ЮРИЙ. Великий хан, ты же мне обещал!..

УЗБЕК. Смерть Михаила тебе нужна. Нам она не нужна.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Нас он вполне устраивает. Он молится, поёт по ночам псалмы. Бежать ему предлагали, он не побежал. За что его казнить?

ЮРИЙ. Вы мне обещали. Неужели хан и великие беки не могут сдержать обещания?

УЗБЕК. Мне надоело.

БЕКЛЯРИ-БЕК. Мне тоже.

УЗБЕК. Если так сильно хочешь его смерти, то сам его и казни!

ЮРИЙ. Ты мне разрешаешь?

КАВГАДЫЙ. Михайлу охраняют твои люди, хан.

УЗБЕК. А я к смерти Тверского не буду причастен. *(Бекляри-беку.)* Я же не убивал его?

БЕКЛЯРИ-БЕК. Мы так и передадим. Все будут знать.

ЮРИЙ. Так что мне делать?

УЗБЕК *(показывая свиток)*. Ты же теперь старший над всеми князьями. Я подтверждаю тебя великим на сбор дани. Ты волен поступать силой с теми, кто не подчиняется. Вот и действуй. Тверские добровольно тебе платить будут? Спроси про то у Михаила. Держи своё ядро! *(Бросает свиток Юрию Даниловичу.)*

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Огороженный двор перед входом в крытую, ветхую лачугу.

С криками вбегают ПРИСТАВЛЕННЫЙ от хана и слуга.

К ним выходит с колодой на шее МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Что за шум? Что за крик?

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Князь, беги. Идут тебя убивать. Всё, конец.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. И ты не можешь меня защитить от имени хана?

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Мне приказано уходить из вежи. Беги, князь!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да не привык я бегать. Неужели ты не понял, татарин? Куда бежать? Всё, конец, сам говоришь. Ну, так надо встретить смерть по-христиански. А вот сыну моему младшему, и дружинникам около него, помоги убежать. Очень прошу. Они тебе заплатят. Передай им от меня повеление. Чтобы дали тебе, сколько попросишь. И верных людей от ханши упроси помочь.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ. Их не тронут.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Обязательно пусть передадут этой мудрой женщине, что это моя последняя к ней божеская просьба... От меня к ней сердечный поклон, конечно... Только чтобы сын уцелел. Всё, бегите. Вижу, кто идёт.

ПРИСТАВЛЕННЫЙ и слуга убегают.

Появляются князь ЮРИЙ ДАНИЛАВИЧ,

КАВГАДЫЙ и несколько вооружённых дружинников.

КАВГАДЫЙ. Ну что, Михайло?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Мне с тобой не о чем говорить. Я тебе поверил, ты мне в верности клялся, а потом обнёс меня перед ханом. Людей моих убил. Ну, что, не так разве? Ты для меня... *(Сплёвывает.)*

КАВГАДЫЙ. Ах так!.. *(Хватается за саблю.)*

КНЯЗЬ МИХАИЛ. И зарубить ты меня не сможешь. Я князь, а ты кто? *(Показывает на Юрия.)* Только ему такое дозволяется от Бога. Ну, что, брат, пришёл меня убивать?

ЮРИЙ. Ты должен мне ответить за смерть жены!..

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ух, какой ты грозный!.. Согласен. Отвечаю. Кончаку отравил он. *(Показывает на Кавгадыя.)* И ты это знаешь.

Пауза.

ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ и КАГАДЫЙ пересмеиваются, но не знают, что делать дальше.

ЮРИЙ. Ты согласен, что моя взяла?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Хитростью ты перемог, конечно.

ЮРИЙ. Я силой победил!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Я же тебя разбил под Бортеневым. Ты что, не помнишь? И его тоже. *(Указывает на Кагадыя.)*

КАВГАДЫЙ. Хватит с ним болтать.

ЮРИЙ. Сейчас.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А у тебя есть право меня казнить? Хан тебе разрешил?

ЮРИЙ. Хан дал мне ярлык расправляться со всеми, кто не пожелает подчиняться по доброй воле. Ты же не захочешь давать мне выход?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Да где это слыхано, чтобы великая Тверь платила какой-то Москве?

КАВГАДЫЙ. Кончай с ним.

ЮРИЙ. Сейчас.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Ты уже мою собственность себе примыслил? А как же мои дети? Лихо ты взялся усилить свою волость за счёт других. Смотри, не подавись от жадности.

КАВГАДЫЙ. Кончай его!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А что ты будешь делать с новгородцами? Ты их силой не возьмёшь.

ЮРИЙ. Новгородцы всегда со мной были.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Они были с тобой против меня. А когда узнают, что ты стал великим князем не по старине и не по обычаю, они тебе не уступят.

ЮРИЙ. Уступят!

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Им правда не даст. Они за неё костями лягут. Уж я-то их норов знаю. Правда всё одно наружу выйдет. Как ты её не запирай.

ЮРИЙ. Посмотрим.

КНЯЗЬ МИХАИЛ. А его не боишься? *(Указывает на небо.)* Уж он-то как раз и посмотрит.

КАВГАДЫЙ *(Юрию)*. Давай уже!.. Сил нет терпеть.

ЮРИЙ. Ну что, готов?

КНЯЗЬ МИХАИЛ. Готов. Я, как воин, уже отпел заутреню. Прочёл правило к причащению. На сердце тяжело, да что поделаешь.

ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ делает знак старшему дружиннику, тот даёт команду остальным.

Двое берут князя за колоду и за пояс и швыряют головой на стену хлипкого жилища.

КНЯЗЬ МИХАИЛ исчезает в проломе.

Двое идут за ним, старший дружинник заходит в лачугу через вход. Старший возвращается, достаёт из ножен длинный нож и протягивает *ЮРИЮ*.

Тот берёт оружие, целует лезвие, шепчет что-то, глядя на небо, и протягивает его дружиннику. Старший дружинник отшатывается.

Юрий вручает нож более требовательно.

Дружинник, нехотно взяв нож, и тоже что-то прошептав, решительно уходит в жилище.

Кавгадый, сложив ладони перед грудью, шепчет свою молитву.

Дружинники выходят.

Старший показывает князю окровавленный нож.

Двое других держат в руках колоду и окровавленную, изодранную рубаху.

ЮРИЙ. Всё-о!.. Всё, Кавгадый!.. Мы перемогли!.. (Начинает безумную пляску.) Он убит!.. Убит, убит, убит!.. Теперь я один! Оди-и-ин!.. Спасибо тебе, господи!.. (Падает на колени, бьёт поклоны, истово крестится.)

Кавгадый уходит в лачугу и возвращается.

КАВГАДЫЙ. Что же вы бросили его там? (*Юрию*.) Он же тебе как старший брат. Вместо отца. Иди, посмотри, как тело его лежит нагое. Что вы бросили его как пса? Князь всё-таки.

ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ делает бессловесное распоряжение дружинникам.

Те уходят в пробитую стену лачуги.

КАРТИНА ПОСЛЕДНЯЯ

ДМИТРИЙ ГРОЗНЫЕ ОЧИ. Я, сын Дмитрий, после смерти отца стал князем Тверским. Тело батюшки похоронили в Москве в Спасском монастыре. Мы с матушкой и братьями упросили великого князя отпустить покойного в Тверь. Юрий согласился, но потом выставил условия на дальнейший мир. Пришлось заплатить ему две тысячи серебра и обязаться не искать под ним великого княжения. Но через два года я улучил момент, когда Юрий отправился разбираться с новгородцами, поехал в Орду, где оправдал отца перед ханом. Кавгадыя немедленно казнили. Юрия тоже приговорили и выслали повеление немедленно явиться к хану с новой данью. Беки легко подсчитали, что новый великий князь стал давать меньший выход, чем прежний. Опасаясь, что Юрий снова выкрутится, я вышел навстречу, перехватил его по дороге и отомстил за отца. Хан долго думал, но потом всё-таки велел казнить меня за самоуправство. Через пять лет в Тверь прибыл ханский посол именем Чолхан, двоюродный брат Узбека. По обыкновению всех послов татарских, он позволял себе и своим людям насилия. В летописи сказано, что даже прогнал со двора моего среднего брата князя Александра, чтобы самому жить в его доме. Тверичи просили князя об обороне, но тот приказывал терпеть. Однако перед успеньевым днём терпенье иссякло, представился случай, по которому посольство и всех прибывших с ним купцов перебили. Рассерчивший хан дал пять туменов войска. А возглавил опустошительный разгром Тверского княжества младший брат Юрия князь Иван, прозванный ордынцами Калитой, что значит «денежный мешок». Мелкий собственник, не имеющий прав по отчине и дедине, начал силой распоряжаться над другими княжествами.

БЕКЛЯРИ-БЕК (*появляясь и грозя пальцем*). Мы всё помним!

КОНЕЦ

*март-апрель 2010 г.,
г. Санкт-Петербург.*

